

UDC: 347(045)(575.1)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПУТЕМ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ

Саидов Максудбек Норбоевич,
заместитель председателя Ташкентского городского суда,
председатель судебной коллегии по экономическим делам
ORCID: 0000-0002-7511-8391
e-mail: mr.msaidov@gmail.com

Аннотация. В данной статье, вместе с выяснением правовой природы решений общего собрания участников общества, анализируется судебная практика, связанная с признанием решений общего собрания недействительными, освещаются права участников общества и порядок обращения ими в суд по данным категориям дел и исполнение судебных актов. Также, подчеркивая, что решение общего собрания является отдельным юридическим фактом, возникающим на основании волеизъявления участников, приведены различные подходы к этому вопросу, в том числе и мнения, отрицающие взгляд на решение общего собрания как на «сделку» или «нормативный документ». Кроме того, путем деления решений общего собрания на ничтожные и спорные решения изучаются их сходства и различия, сроки исковой давности, существующие проблемы и решения в защите прав участников судами, на основе сравнительно-правового анализа даны предложения по совершенствованию норм материального и процессуального права и внесению изменений в решения Пленума Верховного суда. Еще одним важным аспектом статьи является то, что обобщены дела, рассмотренные судами данной категории, и представлен практический опыт Верховного суда в отношении выявленных в процессе обобщения недостатков в рассмотрении дел.

Ключевые слова: решение общего собрания, ничтожное решение, спорное решение, юридический факт, осуществление прав, защита прав, срок исковой давности.

MAS'ULIYATI CHEKLANGAN JAMIYAT ISHTIROKCHILARINING UMUMIY YIG'ILISH QARORI YUZASIDAN NIZOLASHISH ORQALI KORPORATIV HUQUQLARINI HIMOYA QILISHNING AYRIM MASALALARI

Saidov Maqsudbek Norboyevich,
Toshkent shahar sudi raisining o'rinbosari,
iqtisodiy ishlar bo'yicha sudlov hay'ati raisi

Annotatsiya. Maqolada umumiy yig'ilish qarorining huquqiy tabiatini yoritish barobarida umumiy yig'ilish qarorlarini haqiqiy emas deb topish bilan bog'liq sud amaliyoti tahlil qilinib, ishtirokchilarning sudga murojaat qilish huquqi va tartibidan boshlab bunday toifadagi nizolarning sudda ko'rib chiqilishi

va sud hujjatining ijro etilishiga qadar bo'lgan jarayonlar yoritilgan. Shuningdek, umumiy yig'ilish qarori ishtirokchilarning xohish-irodasiga asosan vujudga keladigan alohida yuridik fakt ekanligi ta'kidlangan holda bu boradagi turli xil yondashuvlar, jumladan, umumiy yig'ilish qarorini "bitim" yoki "me'yoriy hujjat" sifatida qarashlarni inkor etuvchi fikr-mulohazalar bildirilgan. Bundan tashqari, umumiy yig'ilish qarorlarini o'z-o'zidan haqiqiy bo'lmagan va nizoli qarorlarga bo'lish orqali ularning o'xshash va farqli jihatlari, bu boradagi da'vo muddatlari, ishtirokchilarning huquqlari sudlar tomonidan himoya qilinishidagi mavjud muammolar va yechimlar qiyosiy-huquqiy tahlil asosida o'rganib chiqilib, moddiy va protsessual huquq normalarini takomillashtirish hamda Oliy sudning tegishli plenum qarorlariga o'zgartirishlar kiritish yuzasidan takliflar berilgan. Maqolaning yana bir ahamiyatli jihati shundaki, sudlar tomonidan mazkur toifadagi ko'rilgan ishlar umumlashtirilib, umumlashtirish jarayonida aniqlangan yo'l qo'yilgan kamchiliklar bo'yicha Oliy sudning amaliy tajribalari bilan o'rtoqlashilgan.

Kalit so'zlar: umumiy yig'ilish qarori, o'z-o'zidan haqiqiy bo'lmagan qaror, nizoli qaror, yuridik fakt, ishtirokchilarning huquqlarini amalga oshirish, himoya qilish, da'vo muddati.

SOME ISSUES OF PROTECTION OF THE CORPORATE RIGHTS OF MEMBERS OF A LIMITED LIABILITY COMPANY BY CHALLENGING THE DECISION OF THE GENERAL MEETING OF SHAREHOLDERS

Saidov Maksudbek Norboyevich,

Deputy chairman of Tashkent city court,
Chairman of the judicial board for economic affairs

Abstract. In this article, in addition to clarifying the legal nature of the decision of the general meeting, the judicial practice related to the recognition of the decisions of the general meeting as invalid, the processes based on the right and procedure for appealing by the participants to the court, for the consideration of disputes of this category in court and the execution of a judicial document are analyzed. Also, emphasizing that the decision of the general meeting is a separate legal fact that arises based on the will of the shareholders, various approaches to this matter, including opinions denying the view of the decision of the general meeting as a "deal" or "regulatory document" were expressed. Furthermore, by dividing the decisions of the general meeting into the void and controversial decisions, their similarities and differences, the conditions of claims in this regard, and the existing problems and solutions in protecting the rights of shareholders by the courts are studied, based on comparative legal analysis and substantive procedural law, proposals are made on the improvement of norms and amendments to the decisions of the Plenum of the Supreme court. Another important aspect of the article is that the cases considered by the courts in this category have been summarized and the practical experiences of the Supreme Court have been shared with regard to the shortcomings identified in the process of summarization.

Keywords: the decision of the general meeting, void decision, controversial decision, legal fact, exercising of rights, protection of rights, limitation period.

Введение

Развитие такой организационно-правовой формы предпринимательства, как общество с ограниченной ответственностью, неразрывно связано с необходимостью совершенствования законодательства и правоприменительной практики, решения проблем, возникающих как в процессе создания общества, так и в ре-

зультате дальнейшего его функционирования. Важнейшую роль в успешном развитии общества и достижении поставленной предпринимательской цели играют его участники, а также насколько последними проявляется активность в использовании своих правомочий. Их участие в деятельности общества осуществляется путем голосования на общем собрании,

которое считается высшим органом управления обществом. В связи с этим, насколько важна роль решения общего собрания в деятельности общества, не менее важна и защита прав участников путем признания решения недействительным.

Правовой институт недействительности решений общего собрания участников общества в настоящее время представляет интерес для ученых-юристов, так как данный институт гражданского права является недостаточно изученным. Для более детального осмысления и изучения данной области необходимо выполнить ряд задач, а именно проанализировать научную литературу, нормативно-правовые акты по данной теме, дать определение понятию недействительности решения общего собрания и более подробно изложить его суть, изучить судебную практику по вопросу недействительности решения общего собрания и привести примеры судебных споров, систематизировать полученную информацию и прийти к определенным выводам.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет комплекс научных методов познания и исследования: структурно-системный, сравнительно-правовой, статистический и другие методы, применяемые в юридической науке. Изучив работы и мнения исследователей данной области, национальное законодательство и международный опыт, путем анализа выявлены пробелы в законодательстве и предложены пути их решения.

Результаты исследования

Право участников на управление делами общества осуществляется путем голосования на общем собрании, считающимся высшим органом управления обществом. Иными словами, участники осуществляют контроль за деятельностью общества в результате принятия реше-

ний на общем собрании. Исследователи, изучавшие правовую природу решения общего собрания, подошли к пониманию природы таких решений в трех разных направлениях [1–5]:

1) решение общего собрания как односторонняя или многосторонняя сделка (теория сделки);

2) решение общего собрания как нормативный правовой документ (нормативная теория);

3) решение общего собрания как отдельный юридический факт (теория юридического факта *sui generis*).

Несмотря на то, что решение общего собрания участников является обязательным для определенных лиц, оно отличается от нормативного правового документа рядом особенностей. При том, что оно имеет много общего со сделкой, этот локальный документ не может считаться таковым. Изучив различные подходы к решению общего собрания, с учетом того, что оно создает, изменяет и отменяет определенные права и обязанности в корпоративных отношениях (общество – участник – третьи лица), а также в иных публично-правовых отношениях, вытекающих из этих отношений (регистрация в качестве участника), мы пришли к выводу, что решение общего собрания является юридическим фактом, созданным волеизъявлением участников общества [6].

Решение рассматривается как юридический факт в связи с тем, что его последствием является возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в частности и корпоративных. Оно представляет собой результат формирования воли юридического лица. Однако существуют условия, которые должны быть соблюдены для того, чтобы решение выполняло функцию формы воли и результата волеизъявления. С.С. Вилкин в диссертационном исследовании указывает, что решение должно быть приня-

то органом в соответствии с его компетенцией, а также должно быть наличие кворума. Под кворумом в свою очередь понимается минимально допустимое количество членов коллегиального органа юридического лица, при наличии которых он правомочен рассматривать и принимать решения по вопросам своей компетенции, включенным в повестку дня [7]. Соблюдение каждого из этих условий при принятии решения органом управления является необходимостью для того, чтобы волеизъявление лиц, составляющих орган управления, признавалось законным.

Таким образом, исходя и вышеуказанного можно сказать, что решение органа управления самостоятельно или в совокупности с другими юридическими фактами приводит к возникновению определенных правоотношений для общества, так и может повлечь движение правоотношения для участников общества.

Насколько важна роль решения общего собрания в деятельности общества, не менее важна и защита прав путем признания решения недействительным. Согласно статистическим данным, в 2020 году экономическими судами республики рассмотрено всего 17 дел по спорам о решениях органов управления юридических лиц, из них удовлетворено 7 дел (41,2 %), по 8 делам (47,0 %) отказано в удовлетворении, по 2 делам (11,8 %) прекращено производство. Всего в 2021 году рассмотрено 22 дела данной категории, из них удовлетворено 8 дел (36,4 %), отклонено 11 дел (50,0 %), производство по 3 делам (13,6 %) прекращено. Всего за 9 месяцев 2022 года рассмотрено 22 дела данной категории, из них удовлетворено 8 дел (36,4 %), отклонено 8 дел (36,4 %), производство по 3 делам (13,6 %) прекращено, по 3 делам (13,6 %) исковые заявления оставлены без рассмотрения [8]. Статистические данные показывают, что с годами дела данной категории увеличиваются.

Иски о признании недействительными решений общего собрания участников общества направлены на защиту прав участников. Однако зачастую целью участников является подрыв деятельности общества или захват бизнеса незаконным путем. Если представить себе, что это может являться способом рейдерства, возникает необходимость формирования и совершенствования нормативно-правовой базы в регулировании данных отношений.

Анализ результатов исследования

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что решение общего собрания не считается сделкой, а нормы, относящиеся к сделкам, не могут применяться к делам, связанным с признанием общего собрания недействительным. В судебной практике немало случаев применения норм о сделках при рассмотрении дел, связанных с признанием недействительным решения общего собрания. Например, Ташкентский межрайонный экономический суд по делу № 4-1001-1906/2068 на основании статей 114, 116 Гражданского кодекса удовлетворил иск участников ООО «Икромали» Нурматова Х. и Нурматова Н. к ответчику ООО «Икромали» о признании недействительным решение общего собрания учредителей общества от 19 апреля 1998 года и решения № 53 хокима Бектемирского района от 5 февраля 2001 года о внесении в устав общества изменений, и, применив последствия недействительности, возложении обязанности по регистрации доли учредителей с возвращением их в прежнее состояние.

Так как решение общего собрания участников общества не считается сделкой, в Постановлении Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах разрешения экономическими судами корпоративных споров» от 20 июня 2014 года за № 262

(далее в тексте – Пленум) необходимо дать разъяснение о том, что нормы Гражданского кодекса о сделках не применяются при рассмотрении дел, связанных с признанием недействительными решений общего собрания участников.

Принимая во внимание, что статья 41 Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее в тексте – закон) является специальной нормой, определяющей порядок и условия обжалования решений органов управления обществом, анализируя ее содержание, обращаем внимание на следующие важные аспекты:

Суд, рассматривающий дело

Согласно пункту 7 части первой статьи 30 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее в тексте – ЭПК), жалобы на решения органов управления юридического лица рассматриваются в экономическом суде как корпоративный спор. В связи с этим дела о признании недействительным решения общего собрания участников общества подведомственны экономическим судам и рассматриваются в суде по месту нахождения юридического лица по правилам подсудности. Следует учитывать, что адрес общества определяется по месту его государственной регистрации. В учредительных документах общества в качестве адреса общества может быть определено место, на котором постоянно находятся его органы управления либо место, где осуществляется его основная деятельность. Поэтому для предотвращения рассмотрения спора неправомочным судом в будущем необходимо требовать наличия учредительных документов общества для определения подсудности. Кроме того, если одной из сторон является нерезидент Республики Узбекистан – иностранное лицо, не следует забывать, что дело относится к подсудности суду Республики

Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам.

В юриспруденции также обсуждается понятие как внесудебная (внутрикорпоративная) форма обжалования решений органов управления. Она имеет ряд отличительных особенностей от судебного порядка, так как: право на оспаривание решения во внесудебном порядке реализуется путем подачи в общество заявления об отмене решения; оспаривание решения одного органа управления в другом органе лежит полностью в рамках частных корпоративных отношений, которые регулируются гражданским правом; внесудебный порядок оспаривания не связан с каким-либо прямым участием государственных органов; есть различия по субъектному составу лиц, которые могут обжаловать решения в судебном и внесудебном порядке; результатом оспаривания решения во внесудебном порядке является его отмена, а не признание решения недействительным; отмененное решение не может рассматриваться как недействительное, поскольку отсутствует соответствующее судебное решение. Таким образом, внесудебный порядок относится к неюрисдикционной форме защиты права, которая предполагает возможность защиты прав действиями заинтересованного лица путем согласительного порядка с обществом [9].

Лица, имеющие право на обращение в суд:

- участник(и), не участвовавший(ие) в голосовании;
- участник (участники), голосовавший(ие) против оспариваемого решения.

По закону обратиться в суд с заявлением о признании решения общего собрания недействительным может только участник общества, следовательно, в удовлетворении требования будет отказано, если иск будет подан другим лицом. При этом, по мнению правоведа Г. Рубеко, истцом по

иску об оспаривании решения не может быть само юридическое лицо [10]. В пункте 4 постановления Пленума судам разъясняется, что для определения того, является ли лицо участником общества, необходимо истребовать заверенную копию учредительного договора (при числе учредителей два и более) и устав общества. На основании разъяснения, данного в постановлении Пленума, преждевременно делать вывод, что только участники, указанные в учредительных документах, могут обратиться в суд с требованием о признании решения общего собрания недействительным. Так, закон определяет еще два случая, в связи с чем на основании учредительных документов невозможно с точностью уточнить круг лиц, правомочных обращаться в суд.

Во-первых, в соответствии с содержанием части двенадцатой статьи 20 закона приобретатель доли в уставном фонде общества осуществляет права и несет обязанности участника общества с момента письменного уведомления общества об указанной уступке. При этом если уставом общества предусмотрена необходимость получения согласия общества или участников общества на отчуждение доли участника общества иным образом в пользу третьих лиц, важно значение фиксирования факта получения такого согласия. В данном случае, даже если приобретатель доли не зарегистрирован в качестве участника в учредительных документах, лицо, принявшее в соответствии с законом отчужденную долю общества, вправе обратиться в суд с требованием о признании решения общего собрания недействительным.

Во-вторых, в соответствии с частью двадцатой статьи 20 закона, при продаже доли (части доли) в уставном фонде (уставном капитале) общества с публичных торгов в случаях, предусмотренных данным законом или иными актами за-

конодательства, приобретатель указанной доли (части доли) становится участником общества независимо от согласия общества или его участников. При этом необходимо обратить внимание на то, что продажа доли посредством открытых торгов должна быть предусмотрена законом или иными нормативными правовыми актами. Этот процесс является единственным случаем, когда учредителю непосредственно предоставляется статус участника по закону.

Исходя из двух вышеуказанных случаев, пункты 4 и 19 постановления Пленума необходимо дополнить.

Важно отметить, что участник, проголосовавший за принятие решения на общем собрании участников общества либо воздержавшийся при голосовании по вопросу повестки дня, даже если это не предусмотрено законом, также вправе обратиться в суд с заявлением о признании решения общего собрания недействительным. При этом основанием будет являться то, что воля участника к голосованию была нарушена, отсутствовала возможность волеизъявления, участник проголосовал под влиянием обмана, принуждения или запугивания. Учитывая отсутствие в законе данных оснований, что является препятствием для защиты прав участников в судебном порядке, статью 41 закона необходимо дополнить: участник собрания, проголосовавший за принятие решения или воздержавшийся при голосовании, в результате того, что его воля голосовать была нарушена, также вправе обращаться в суд по вопросу восстановления своих нарушенных прав.

При рассмотрении дел по требованиям о признании решения органа управления недействительным по иску участника общества, не принимавшего участия в собрании, не уделяется должного внимания причине отсутствия участника на собрании. Многими правоведами выдвигается

предложение предоставить возможность обжаловать решение лицу, если оно действительно доказало, что не принимало участие в собрании по уважительным причинам. Так, в Законе об акционерных обществах Германии 1965 года в пункте 2 статьи 245 установлено, что право на оспаривание имеет любой не присутствовавший на общем собрании акционер, если он неправомерно не был допущен на общее собрание либо собрание созвано ненадлежащим образом, или вопрос, по которому принималось решение, не опубликован в надлежащем порядке.

Кроме того, вправе ли участник, вышедший из состава участников, обратиться с требованием о признании решения общего собрания недействительным? Может ли новый участник обратиться в суд с заявлением о признании недействительным решения общего собрания, проведенного до его вступления в общество? Такие вопросы также являются предметом постоянного обсуждения среди отраслевых экспертов.

В случае обращения участника, вышедшего из состава участников, с требованием о признании решения общего собрания недействительным в удовлетворении иска должно быть отказано, за исключением случаев, когда решение общего собрания непосредственно влияет на выход участника и его права. Признание недействительным решения общего собрания после выхода участника из общества не является основанием для восстановления его прав как участника. Новый участник вправе потребовать признания решений общего собрания, принятых до его вступления, недействительными. В частности, согласно части тринадцатой статьи 20 закона, к приобретателю доли (части доли) в уставном фонде (уставном капитале) общества переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до уступки указанной доли (части доли). Эта

норма может быть применена к любому новому участнику по аналогии с учетом конкретных особенностей. Когда один участник выходит из общества, его права прекращаются, другой участник, который его заменяет, должен иметь возможность воспользоваться этими правами. На наш взгляд, разъяснение этого содержания в постановлении Пленума послужит устранению различных подходов в разрешении споров.

Немаловажным является вопрос: могут ли третьи лица обжаловать решение органов управления? В литературе споры, которые могут возникнуть в связи с обжалованием решений органов управления третьими заинтересованными лицами, делятся на три группы. Так, первую группу составляют споры, связанные с участием в обществе. То есть к данной группе относятся споры, возникающие в связи с отказом в приеме лица как участника. Вторую группу составляют споры, вытекающие из договора, заключенного участниками общества с кредиторами общества и иными третьими лицами. Это обусловлено тем, что участники в целях обеспечения охраняемых законом интересов таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. В третью группу входят споры, не связанные с участием в обществе. Такие споры могут возникнуть, когда решения органов управления создают права и обязанности для лиц, не являющихся членами этого общества, создают определенные последствия и затрагивают их интересы каким-либо образом.

Форма обращения в суд

По данному вопросу имеются отличия в ЭПК от норм закона, а согласно статье 42 закона, обращение в суд осуществляется в форме заявления и жалобы, при этом в самом ЭПК на этот счет можно наблюдать три разных подхода. В статье 1

ЭПК отмечается, что законодательство об экономическом судопроизводстве устанавливает порядок рассмотрения дел приказного, искового производства и отдельных категорий дел. Кодекс (в отличие от Гражданского процессуального кодекса) не выделяет отдельные категории дел в отдельные разделы, в связи с чем не ясно, какие именно категории дел имеются в виду. Исходя из конструктивной формы ЭПК, при выделении корпоративных споров в отдельную категорию дел обращение в суд осуществляется в форме заявления. Так, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации глава 28.1 «Разбирательство дел, связанных с корпоративными спорами» определена в разделе IV об особенностях рассмотрения особых категорий дел в Арбитражном суде. Однако в части пятой статьи 37 ЭПК установлено, что обращения по корпоративным спорам должны быть осуществлены в форме иска. Статья 30 ЭПК определяет жалобу как форму обращения в суд в спорах по обжалованию решений органов управления. Ученый Ш. Шорахметов определил понятие иска как обращение в суд или иную уполномоченную организацию за защитой прав или охраняемых законом интересов [11, с. 136]. По мнению ученого-исследователя М. Тимонова, изучавшего процессуальные аспекты обращения в суд, иск представляет собой процесс требования в суде защиты законных прав, свобод и интересов [12, с. 63]. По нашему мнению, с учетом специфики дел по корпоративным спорам в применимых правовых актах (ЭПК, закон) такие споры должны быть выделены в отдельную категорию дел, но, исходя из характера этих дел, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения, которые предусматривают, что в суд необходимо обращаться не с заявлением или жалобой, а с исковым заявлением.

Обстоятельства, являющиеся основанием для иска:

- противоречие решения общего собрания с законом и иными правовыми актами;

- решение общего собрания принято с нарушением требований устава общества.

При изучении опыта зарубежных стран недействительность решений органов управления обществом, как и недействительность сделок, делится на два вида: ничтожные решения и спорные решения. В частности, статьи 195–199 раздела 7 Закона ФРГ «Об акционерных обществах» (Aktiengesetz) направлены на регулирование недействительности решений общего собрания [13]. Такое деление существует в таких странах, как Франция и Швейцария [14]. Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 181.3 предусматривает две разные формы недействительных решений общего собрания.

В национальном законодательстве природа решения общего собрания и его сущность как юридического факта не до конца разъяснены, что требует фундаментального изучения. Исходя из этой точки зрения, в целях устранения разногласий по поводу правовой природы решения общего собрания и для его унификации мы высказали мнение о том, что статью 8 Гражданского кодекса следует дополнить отдельным пунктом, определяющим решение общего собрания как юридический факт. Поскольку решение общего собрания участников признается юридическим фактом, создающим, изменяющим и отменяющим гражданские права, в статью 11 Гражданского кодекса о защите гражданских прав в судебном порядке следует включить «признание решения общего собрания недействительным» как отдельный метод.

Кроме того, в национальное законодательство (Гражданский кодекс, закон) должны быть включены нормы, конкре-

тизирующие смысл решения общего собрания участников общества, его последствия и отнесение его к недействительным и спорным решениям, а также нормы, содержащие основания недействительности решения. Также закон необходимо дополнить статьей 8¹ «Способы защиты прав участников в судебном порядке», предусматривающей специальные способы, не предусмотренные статьей 11 Гражданского кодекса, направленные на защиту корпоративных прав, в том числе передачу права преимущественной покупки, исключение из числа участников, восстановление корпоративного контроля. Таким образом, объединив способы защиты прав участников по корпоративным отношениям, создается удобство для участников, а также предотвращается предъявление участниками необоснованных исков в суд, не предусмотренных законом.

В законе важно определить основания ничтожных и спорных решений общего собрания участников общества. В своих работах А. Кузнецов отмечает, что решения собрания являются ничтожными и спорными исходя из их последствий: если нарушаются интересы участника – такое решение считается спорным, если решение нарушает принципы закона, порядок и нравственность или права третьих лиц – оно считается ничтожным [15, с. 213]. На наш взгляд, такой подход не может быть принят, так как основания ничтожности решений должны быть прямо указаны в законе, как и нормы, касающиеся сделок. В связи с этим статью 41 закона необходимо дополнить частями, предусматривающими, что недействительное решение общего собрания участников, если законом не установлена его ничтожность, считается оспариваемым решением, и решение общего собрания, принятое с нарушением норм закона и положения устава, может быть признано судом недействительным. Например, решение,

принятое с нарушением части третьей статьи 34 закона (решения органов управления, ограничивающие права участников общества или их представителей на участие в обсуждении вопросов повестки дня и право голоса при принятии решений), решение, принятое без необходимого кворума, решение, принятое по вопросу, не входящему в полномочия общего собрания, решение участников о распределении прибыли при наличии признаков банкротства или при появлении признаков банкротства в результате данного решения, решение об увеличении уставного фонда в случае необходимости его уменьшения, решение, противоречащее принципам правопорядка и нравственности, является ничтожным, а в таких случаях, как нарушение процедуры созыва общего собрания, его подготовку и проведение, участие в собрании неуполномоченного лица, нарушение правил о письменной форме протокола, могут быть основанием для определения решения спорным. В Германии (по GmbH) вышеуказанные процессуальные нарушения рассматриваются как признаки спорного решения [16, с. 1055–1056]. Также включение в правовые акты (Гражданский кодекс, закон) нормы, предусматривающей, что если спорное решение общего собрания участников будет подтверждено на следующем собрании в установленном порядке до принятия судом решения, то такое решение не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с порядком принятия решения.

Выделение решений общего собрания в предлагаемом содержании также послужит быстрому осуществлению защиты корпоративных прав в судебном порядке. Например, в случае предъявления иска на основании решения общего собрания или в случае, когда решение приводится в качестве основания в возражении на иск, а судом в процессе исследования доказа-

тельств установлено, что решение является ничтожным, то такое основание не будет иметь юридической силы.

Часть вторая статьи 41 закона предусматривает, что в трех случаях решение общего собрания может быть оставлено судом в силе, даже при наличии фактов нарушения закона:

1) если голос участника общества – заявителя не может повлиять на результаты голосования;

2) если совершенное нарушение не является существенным;

3) если решение не повлекло причинения убытков этому участнику общества.

Однако из-за отсутствия соответствующих разъяснений в Постановлении Пленума в судебной практике наблюдается разный подход к данному вопросу. На наш взгляд, иск о признании решения общего собрания недействительным на основании нарушения установленного законом требования о созыве и проведении собрания, если в собрании приняли участие все участники, а нарушение не считается существенным, то в удовлетворении иска может быть отказано. Но проведение собрания без уведомления участника общества на основании того, что его голос не влияет на результаты голосования, является существенным нарушением. Такой подход можно увидеть и в практике Верховного суда. В частности, отменяя решения нижестоящих судов по делу № 4-2203-1901/287, Верховный суд основывал свое решение на фактах, сходных с приведенными выше нашим мнением.

Уточнения также требует понятие «нанесение ущерба участнику». По нашему мнению, к ущербу, причиняемому участнику, следует отнести и ущерб, причиненный обществу. Ведь ущерб, нанесенный обществу, косвенно затрагивает права участника. Отражение этих разъяснений в решении Пленума служит унификации

практики защиты корпоративных прав в судебном порядке.

Некоторые вопросы, связанные с применением последствий недействительности решений общего собрания

Закон не содержит нормы, предусматривающей обращение в суд с заявлением о применении последствий недействительности решения общего собрания. Однако такое положение не является основанием полагать, что решение не имеет правовых последствий. Решение общего собрания участников общества является документом, порождающим юридические последствия для всех лиц, имеющих право на участие в собрании (участники юридического лица, собственники, кредиторы в деле о банкротстве и т.п. – участники гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц в случаях, установленных законом, или если это вытекает из характера правоотношения. Но в соответствии с содержанием части второй статьи 11 Гражданского кодекса, исходя из того, что в законе не предусмотрен способ защиты в виде применения последствий недействительности решения общего собрания, в удовлетворении такого требования следует отказать.

Из судебной практики примером может быть рассмотренное экономическое дело за № 4-1101-2102/686, где решением Куйичирчикского межрайонного экономического суда исковое заявление истца учредителя ООО Vama biznes X. Эшмирзаева к ответчикам ООО Vama biznes и его учредителям Б.Мухибову, З.Махкамовой о признании протокола общего собрания от № 7 от 25 ноября 2020 года недействительным и применении его последствий недействительности было удовлетворено полностью. Постановлением суда апелляционной инстанции от 14 сентября 2021 года решение оставлено без изменений. Однако данные судебные акты вышестоящей инстанцией Судебной коллегией по

экономическим делам Верховного суда Республики Узбекистан отменены, и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении требований истца.

В юридической литературе вопросы применения последствий недействительности решения общего собрания освещены недостаточно. А.Маковская утверждает, что недействительность решения означает, что оно не имеет обязательной юридической силы и не имеет иных юридических последствий (*ab initio*), кроме тех, которые связаны с его недействительностью [17, с. 353]. Д.Ломакин подчеркивал, что последствия недействительности решения собрания должны определяться в каждом случае индивидуально, и ни наука, ни судебная практика еще не определили окончательный подход к данному вопросу [18, с. 158–159].

Говоря о последствиях недействительности решения общего собрания, следует отметить, что многие предприниматели озабочены вопросом регистрации изменений и дополнений в учредительные документы в центре госуслуг. В пункте 9 Положения «О порядке ведения Единого государственного реестра субъектов предпринимательства», утвержденного Постановлением Кабинета Министров № 66 от 9 февраля 2017 года, указано, что наличие вступившего в законную силу решения суда о признании государственной регистрации, перерегистрации недействительными является основанием для внесения записей в реестр.

Согласно статье 27 Кодекса административного судопроизводства Республики Узбекистан, суд разрешает дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти на местах, органов государственного управления, иных организаций, уполномоченных на осуществление административно-правовой деятельности, органов самоуправления граждан и их должност-

ных лиц, не соответствующих законодательству и нарушающих права и охраняемые законом интересы граждан или юридических лиц ..., об обжаловании отказа в государственной регистрации либо уклонения от государственной регистрации в установленный срок.

На практике после удовлетворения экономическим судом исков о признании недействительным решения общего собрания, если на основании этого решения необходимо внести изменения в учредительные документы, субъекты корпоративных отношений вынуждены обращаться в административные суды за государственной регистрацией учредительных документов на основании этого решения. Потому что, согласно указанной норме, вопросы, связанные с государственной регистрацией, относятся к числу споров, переданных в ведение административных судов. Однако в соответствии со статьей 26 Кодекса об административном судопроизводстве административному суду подведомственны дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, за исключением дел, отнесенных к подведомственности Конституционного суда Республики Узбекистан, судов по гражданским делам, экономических судов и военных судов.

Корпоративные споры возникают из гражданско-правовых отношений, и иногда их последствия касаются публично-правовых отношений. Примером тому является требование о признании недействительным решения общего собрания учредителей общества и признании незаконной государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы. То есть государственная регистрация внесения изменений в учредительные документы

является административным правоотношением, и в большинстве случаев споры в этой области возникают непосредственно из корпоративных отношений. В связи с этим все споры, связанные с корпоративными правоотношениями и возникающие из них, в том числе связанные с государственной регистрацией, подлежат рассмотрению в экономических судах. На наш взгляд, действующее законодательство это позволяет. Если есть мнение, что существующие нормы не позволяют рассматривать такие споры в экономических судах, то путем внесения изменений в процессуальные кодексы необходимо введение норм, предусматривающих передачу данной категории дел экономическим судам по подведомственности.

Некоторые вопросы применения сроков исковой давности по делам, связанным с признанием решения общего собрания недействительным

Законом установлен двухмесячный срок для обращения в суд с иском о признании решения общего собрания недействительным. Установлено, что для участника, принявшего участие в собрании этот срок может быть предоставлен со дня принятия решения, а для участника общества, не участвовавшего в собрании, со дня, когда он узнал или должен был узнать о принятом решении.

Законодательство других стран также предусматривает сокращенный срок исковой давности для требования о признании решения общего собрания недействительным. Например, в статье 43 Закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» срок подачи жалобы составляет два месяца. Согласно статье 41 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Gesellschaft mit beschränkter Haftung – GmbH), принятого в Германии 20 апреля 1892 года, иск о признании решения общего собрания недействительным может

быть подан в суд в месячный срок со дня получения решения общего собрания. Законом установлено, что орган, ответственный за проведение собрания, после его проведения должен незамедлительно направить решение собрания заказным письмом участникам общества.

Анализ судебной практики показывает, что определение данного сокращенного процессуального срока в законе побудило обращение ответчиков в суд с заявлением о применении срока исковой давности. Согласно пункту 16.3 Постановления Пленума, для признания причин пропуска двухмесячного срока исковой давности уважительными, такая причина должна наступить в течение срока исковой давности, то есть в течение двух месяцев. Если такая причина наступила после истечения двухмесячного срока, то есть в течение срока исковой давности, рассматривать ее как уважительную причину и восстанавливать срок исковой давности не допускается.

При рассмотрении дел, связанных с признанием судами решения общего собрания недействительным, можно наблюдать проблемы определения «времени оповещения участника о проведении общего собрания». Для предотвращения подобных проблем в закон следует включить нормы, определяющие обязанность исполнительного органа направлять решение общего собрания участникам общества. Данная норма имеет важное значение в защите корпоративных прав и служит для устранения недоразумений в отношении определения сроков исковой давности.

В ряде случаев основанием для применения срока исковой давности и отказа в восстановлении срока является недостаточная доказанность факта того, что участник действительно не мог знать наличие того или иного решения. К примеру, при рассмотрении дела

№ 4-11-2004/52, возбужденного по исковому заявлению ИП ООО Golden Baby к Ким Раисе Еншуевне о признании протокола общего собрания ООО Tonmen от 29 июня 2015 года за № 5 недействительным, исковые требования в удовлетворении отказаны, так как истцом пропущен двухмесячный срок исковой давности, предусмотренный статьей 41 закона. Как усматривается из искового заявления, в повестку дня общего собрания были включены такие вопросы: представление отчета о финансово-хозяйственной деятельности общества за прошлые года, принятие решения по результатам годовой деятельности общества; распределение прибыли (части прибыли). Истец, ссылаясь на то, что не знал о наличии данного решения в течение пяти лет, обратился в суд с требованием о признании данного решения недействительным. Однако суд посчитал данный довод необоснованным, основываясь на статье 31 закона, где указывается, что очередное общее собрание участников общества проводится в сроки, определенные уставом общества, но не реже чем один раз в год. Очередное общее собрание участников общества созывается исполнительным органом общества. Уставом общества должен быть определен срок проведения очередного общего собрания участников общества, на котором утверждаются годовые результаты деятельности общества. Указанное общее собрание участников общества должно проводиться не позднее чем через шесть месяцев после окончания финансового года. То есть истец как владелец 32 % доли в ООО не мог не знать, что очередное общее собрание участников общества должно проводиться не реже чем один раз в год.

Обсуждая вопросы применения сроков исковой давности, считаем, что в правовые акты следует включить норму, устанавливающую, что срок исковой давности

не распространяется на ничтожные решения участников общего собрания. Например, статью 163 Гражданского кодекса можно дополнить абзацем следующего содержания: «требования о признании ничтожным решения общего собрания». Поскольку, в случае обращения ответчика с заявлением о применении срока исковой давности по иску о признании недействительным ничтожного решения общего собрания, и если судом будет установлено, что двухмесячный срок истек и не подлежит восстановлению, суд вынесет решение об отказе в удовлетворении иска. Это создает впечатление, что ничтожное решение может считаться законным и может быть препятствием в восстановлении нарушенного права.

Несмотря на то, что нормы о ничтожности и оспариваемости решений в законодательстве отсутствуют, в практике судов имеют место случаи отказа в удовлетворении заявлений ответчиков о применении срока исковой давности по искам о признании недействительными ничтожных решений общего собрания, и некоторые из этих дел также были пересмотрены в Верховном суде и оставлены без изменений.

В случае если отсутствует возможность неприменения срока исковой давности, необходимо исключить сокращенной срок исковой давности о признании недействительным ничтожного решения общего собрания и применить хотя бы установленный трехлетний срок давности, то есть должны быть введены различные процессуальные сроки для признания спорных и ничтожных решений недействительными, исходя из их особенностей. Например, согласно статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации, решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или

должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества. Кроме того, принимая во внимание наличие разных сроков и исходя из особенностей, следует также определить и порядок их исчисления.

Рассмотрение исков о признании недействительным решения общего собрания альтернативными институтами разрешения споров

Существуют противоречивые мнения о подведомственности корпоративных споров, в том числе исков о решениях органов управления юридических лиц. Одни правоведы подчеркивают, что дела данной категории подведомственны экономическим судам и должны рассматриваться исключительно этими судами, в то время как другие утверждают, что данные дела могут быть разрешены также и в третейских (арбитражных) судах. Спорные мнения на эту тему также были в центре внимания узкого круга участников «Арбитражной недели», прошедшей в Ташкенте в октябре 2022 года. В немецком законодательстве четко не определена юрисдикция суда в отношении спора относительно решения общего собрания. В связи с этим решение Верховного суда ФРГ от 6 апреля 2009 года (Schiedsfähigkeit II) предусматривало, что спор о недействительности решения общего собрания может быть предметом арбитражного разбирательства [19] и поставило точку в острой полемике в этом отношении.

Статьей 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что споры по решениям органов управления юридического лица могут рассматриваться в третейских судах. На наш взгляд, иски о признании недействительными решений общего собрания

участников общества могут быть рассмотрены не только в экономическом суде, но и в негосударственных судах. Согласно статье 9 Закона Республики Узбекистан «О третейских судах», третейские суды не разрешают споры, вытекающие из административных, семейных и трудовых правоотношений, а также иные споры, предусмотренные законом. То есть не наблюдается законодательного ограничения в третейском рассмотрении требований о признании недействительным решений органов управления. Для того чтобы признать третейский суд компетентным рассматривать дела данной категории, необходимо установить следующие условия: подведомственность спора третейскому суду должна быть прямо предусмотрена в учредительных документах общества, а также третейский суд должен быть постоянно действующим судом. Однако данное соглашение не должно препятствовать в рассмотрении спора экономическим судом, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве.

Некоторые замечания, направленные на устранение допущенных судьями недостатков и обстоятельств, выявленных по итогам изучения данной категории дел

1. Являясь формой корпоративных правоотношений, спор о признании недействительным решения общего собрания затрагивает интересы нескольких лиц, поэтому такие требования обычно предъявляются в суд в форме совместного (коллективного) иска. Преимущество такого иска состоит в том, что, с одной стороны, он облегчает определение круга заинтересованных лиц, а с другой стороны, служит уменьшению расходов на судебные издержки для обратившихся в суд (к примеру, дешевле заплатить 10-кратный размер БРВ двумя или более соистцами, чем одним истцом).

К рассмотрению данной категории дел в суде должны быть привлечены все

участники общества, так как решение суда прямо или косвенно затрагивает права участников, как принимавших, так и не принимавших участие в голосовании. Несоблюдение этого требования является основанием для отмены судебного акта и направления дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Например, в Законе об акционерных обществах Германии (§ 248, 249) также имеется общее правило, предусматривающее, что в случае если решение общего собрания объявлено ничтожным по решению суда, вступившему в законную силу, то это судебное решение действует в пользу и против всех акционеров, а также членов правления и наблюдательного совета, даже если они не являются стороной по делу.

Согласно статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными. На наш взгляд, включение данной нормы в Гражданский кодекс послужит разрешению дел данной категории в судебном порядке в кратчайшие сроки и предотвращению неправильного применения норм законодательства.

2. Признание решения общего собрания недействительным является неимущественным требованием. В связи с этим при подаче заявления о признании реше-

ния общего собрания недействительным оплачивается государственная пошлина в размере 10-кратного размера БРВ на дату подачи иска в суд. При этом государственная пошлина уплачивается пропорционально количеству отдельно за каждое решение.

3. Ответчиком по искам о недействительности решения общего собрания является само общество, а не орган управления, так как последний не может быть субъектом гражданских правоотношений. Например, статья 42 немецкого Закона (GmbH) прямо предусматривает, что требование о признании решения недействительным может быть предъявлено только обществу. При этом, если в качестве ответчика в иске указан конкретный орган управления, в иске должно быть отказано в принятии к производству, а в случае принятия иска в последующем производство по делу должно быть прекращено. В пункте 17 Постановления Пленума разъяснено, что предъявления иска к органу управления является основанием для замены ответчика в порядке, установленном статьей 45 ЭПК.

Согласно статье 45 ЭПК, суд, установив, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может до принятия решения с согласия истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим ответчиком. По нашему мнению, для замены ответчика, прежде всего, необходимо определить может ли это лицо иметь статус ответчика в суде, то есть обладать дееспособностью. В связи с этим данное пояснение в пункте 17 Постановления Пленума следует исключить.

4. Необходимо отметить, что при рассмотрении требования о признании решения недействительным отсутствует оригинал данного документа, либо имеются два оригинала, отличающихся друг от друга, и, исходя из относительности и допустимости доказательств, не име-

ется возможности определить, какой из двух решений является действительным, то данное требование подлежит отказу в удовлетворении, за исключением, когда имеются доказательства указывающие, что решение подделано или сфальсифицировано.

Выводы

Таким образом, необходимо отметить, что для обеспечения развития корпоративных правоотношений, укрепления материальной и процессуальной правовой базы способа судебной защиты корпоративных прав, связанных с признанием недействительным решения общего собрания, необходимо изучить международный опыт и последовательно имплементировать его в национальное законодательство.

Проведенное исследование в данной научной статье позволяет сделать следующие выводы:

1. Решение общего собрания является юридическим фактом, созданным волеизъявлением участников общества, так как его последствием является возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в частности и корпоративных. Оно не является сделкой, а нормы, относящиеся к сделкам, не могут применяться к данным категориям дел.

2. Участник, проголосовавший за принятие решения на общем собрании участников общества либо воздержавшийся при голосовании по вопросу повестки дня, даже если это не предусмотрено законом, также вправе обратиться в суд с заявлением о признании решения общего собрания недействительным. При этом основанием будет являться то, что воля участника к голосованию была нарушена, отсутствовала возможность волеизъявления, участник проголосовал под влиянием обмана, принуждения или запугивания.

3. При рассмотрении дел по требованиям о признании решения органа управления недействительным по иску участника обще-

ства, не принимавшего участия в собрании, необходимо установить причину отсутствия участника на собрании, то есть предоставить возможность обжаловать решение лицу только в том случае, если оно действительно доказало, что не принимало участие в собрании по уважительным причинам.

4. В случае обращения участника, вышедшего из состава участников, с требованием о признании решения общего собрания недействительным, в удовлетворении иска должно быть отказано, за исключением случаев, когда решение общего собрания непосредственно влияет на выход участника и его права. При этом новый участник вправе потребовать признания решений общего собрания, принятых до его вступления, недействительными. В частности, согласно части тринадцатой статьи 20 закона, к приобретателю доли (части доли) в уставном фонде (уставном капитале) общества переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до уступки указанной доли (части доли).

5. С учетом специфики дел по корпоративным спорам в применимых правовых актах (ЭПК, закон) такие споры должны быть выделены в отдельную категорию дел, а также необходимо внести соответствующие изменения и дополнения, которые предусматривают, что в суд необходимо обращаться не с заявлением или жалобой, а с исковым заявлением.

6. Поскольку решение общего собрания участников признается юридическим фактом, создающим, изменяющим и отменяющим гражданские права, в законодательство о защите гражданских прав в судебном порядке следует включить «признание решения общего собрания недействительным» как отдельный метод;

7. Недействительное решение общего собрания участников, если законом не установлено его ничтожность, считается оспариваемым решением, и в случае если оно принято с нарушением норм закона

и положения устава, решение может быть признано судом недействительным.

8. Корпоративные споры возникают из гражданско-правовых отношений, и иногда их последствия касаются публично-правовых отношений. Примером тому является требование о признании недействительным решения общего собрания учредителей общества и признании незаконной государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы. То есть государственная регистрация внесения изменений в учредительные документы является административным правоотношением. Если есть мнение, что существующие нормы не позволяют рассматривать такие споры в экономических судах, то путем внесения изменений в процессуальные кодексы необходимо ввести нормы, предусматривающие передачу данной категории дел экономическим судам по подведомственности.

9. При рассмотрении дел, связанных с признанием судами решения общего собрания недействительным и применения сроков исковой давности, можно наблюдать проблемы определения «времени оповещения участника о проведении общего собрания». Для предотвращения подобных проблем в закон следует вклю-

чить нормы, определяющие обязанность исполнительного органа направлять решение общего собрания участникам общества.

Также в качестве предложения: в случае если отсутствует возможность неприменения срока исковой давности, необходимо исключить сокращенный срок исковой давности о признании недействительным ничтожного решения общего собрания и применить хотя бы установленный трехлетний срок, то есть должны быть введены различные процессуальные сроки для признания недействительными спорных и ничтожных решений, исходя из их особенностей.

10. На наш взгляд, иски о признании недействительными решений общего собрания участников общества могут быть рассмотрены не только в экономическом суде, но и в третейских судах. В качестве предложения хотим указать, что для того чтобы признать третейский суд компетентным рассматривать дела данной категории, необходимо установить, что подведомственность спора третейскому суду должна быть прямо предусмотрена в учредительных документах общества, а также третейский суд должен быть постоянно действующим судом.

REFERENCES

1. Vilkin S.S. Grazhdansko-pravovaya priroda volevykh aktov kollegial'nykh organov yuridicheskogo litsa [Civil law nature of volitional acts of collegial bodies of a legal entity]. Abstract of PhD thesis. Moscow, 2009, pp. 23–30.
2. Terent'yeva N.S. K voprosu o pravovoy prirode resheniya obshchego sobraniya uchastnikov obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu v svete reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva [To the question of the legal nature of the decision of the general meeting of participants in a limited liability company in the light of the reform of civil legislation]. *Yurist – Lawyer*, 2013, no. 9, p. 26.
3. Rodionova O.M. O pravovoy prirode resheniy sobranij i ikh nedeystvitel'nosti v germanskom i rossiyskom grazhdanskom prave [On the legal nature of decisions of meetings and their invalidity in German and Russian civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Bulletin of Civil Law*, 2012, no. 5, pp. 68–72.

4. Lomakin D.V. Korporativnyye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika yee primeneniya v khozyaystvennykh obshchestvakh [Corporate Legal Relations: General Theory and Practice of Its Application in Business Companies]. Pp. 187–190.
5. Tarasenko Yu.A. O pravovykh posledstviyakh prinyatiya nezakonnogo resheniya obshchim sobraniyem khozyaystvennogo obshchestva [On the legal consequences of making an illegal decision by the general meeting of a business company]. *Vestnik VAS RF – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2009, no. 5, pp. 94–97.
6. Osushchestvleniya prav uchastnika obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu v upravlenii delami obshchestva i nekotoryye voprosy sudebnoy zashchity [Exercise of the rights of a participant in a limited liability company in managing the affairs of the company and some issues of judicial protection]. Justice, Legal, scientific and practical publication, 2022.
7. Glusheskiy A.A. Kvorum obshchego sobraniya aktsionerov i kvorum po voprosu povestki dnya obshchego sobraniya aktsionerov [Quorum of the general meeting of shareholders and quorum on the agenda item of the general meeting of shareholders]. *Pravo i ekonomika – Law and Economics*, 2017, no. 6, part I, pp. 40–41.
8. Statistical data of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan for the period 2020-2021 and 9 months of 2022.
9. Nikologorskaya E.I. Uregulirovaniye korporativnykh konfliktov k aktsionernym pravootnosheniyam [Settlement of corporate conflicts to joint-stock legal relations]. Pp. 49–50.
10. Rubeko G.L. Nekotoryye aspekty obzhalovaniya resheniy obshchego sobraniya aktsionerov [Some Aspects of Appealing Decisions of the General Meeting of Shareholders]. *Sovremennoye pravo – Modern Law*, 2014, no. 12, pp. 75–76.
11. Grazhdansko-protsessual'noye pravo Respubliki Uzbekistan [Civil Procedural Law of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Adolat Publ., 2001, p. 136.
12. Timonov M.A. Osobennosti primeneniya obespechitel'nykh mer v arbitrazhnom protsesse [Features of the application of interim measures in the arbitration process]. PhD thesis. St. Petersburg, 2006, p. 63.
13. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Aktiengesetz [Federal Law Consolidated: Entire Stock Corporation Act Legislation]. Available at: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen &Gesetzesnummer=10002070/>.
14. Pravovyye posledstviya priznaniya resheniy obshchego sobraniya aktsionerov (uchastnikov) nedeystvitel'nymi [Legal Consequences of Recognizing Decisions of the General Meeting of Shareholders (Participants) as Invalid]. Available at: http://www.jbi-group.ru/media-and-event/jbi_press/pravovye-posledstviya-priznaniya-resheniy-obshchego-sobraniya-aktsionerov-uchastnikov-nedeystvitelny/.
15. Kuznetsov A.A. Osparivaniye resheniy obshchikh sobraniy uchastnikov (aktsionerov) [Challenging decisions of general meetings of participants (shareholders)]. Corporate law in anticipation of change. Collection of articles for the 20th anniversary of the LLC Law, 2020, p. 213.
16. Schäfer B. Decree. Pp. 1055–1082.
17. Makovskaya A.A. Pravovyye posledstviya nedeystvitel'nosti resheniy obshchego sobraniya aktsionerov i soveta direktorov aktsionernogo obshchestva [Legal Consequences of Invalidity of Decisions of the General Meeting of Shareholders and the Board of Directors of a Joint Stock Company]. Invalidity in civil law: problems, trends, practice. Collection of articles. Rep. ed. M.A. Rozhkova. Moscow, 2006, p. 353.
18. Lomakin D.V. Ocherki teorii aktsionernogo prava i praktiki primeneniya aktsionernogo zakonodatel'stva [Essays on the theory of joint stock law and the practice of applying joint stock legislation]. Pp. 158–159.
19. Schäfer B. GmbHG [GmbHG]. Comment. 4th, revised ed. 2019, pp. 1060–1061.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

6 / 2022

BOSH MUHARRIR:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor,
y. f. d., dotsent

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ikrom Ergashev

Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha
falsafa doktori, dotsent

Mas'ul muharrir: D. Xudoynazarov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, Y. Mahmudov,
Y. Yarmolik, F. Muhammadiyeva, Sh. Yusupova

Musahhih: M. Patillayeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

veb-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 25.10.2022-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 20,92 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma raqami: 169.

TDYU tipografiyasida chop etildi.